

Тиред 29.V.59.

САМОБЫТНОЕ ИСКУССТВО

Сестра просто го-
воица Айша отвер-
гает любовь отцу-
ственного шаха Бах-
рама, потому что ослепленный своей вла-
стью он все больше и больше отрывается
от народа...

Тихая, застенчивая Гюльшан, не колеб-
лясь, бросается в беспокойные воды Кас-
пия, но не уступает
дикой прихоти своего
отца-хана...

Веселая хохотушка
Гюльшен без тени
страха устремляется
к разбушевавшейся
реке, куда упал ее
возлюбленный, инже-
нер — гидростроитель
Азад...

В основе трех ба-
летных спектаклей,
показанных Азербай-
джанским театром
оперы и балета имени
М. Ахундова, лежит
любовь — вечная те-
ма хореографии. Сю-
жетные конструкции
всех их также не
слишком оригиналь-
ны — можно указать
десятки балетов, уже
использовавших сход-
ные ситуации. И все
же от декадных спектаклей веет чем-то
беспредельно свежим, самобытным.

Обращаются ли мастера азербайджан-
ской хореографии к бессмертным творениям
Низами («Семь красавиц»), к древней на-
родной легенде («Девичья башня») или
находят своих героев среди тружеников
хлопковых полей республики («Гюльшен»),
они всегда остаются нашими современни-
ками. Вот почему, переводя на язык тан-
ца поэмы Низами, авторы балета «Семь
красавиц» не стремятся создать пышное,
помпезное зрелище, а ищут максимального
обострения трагического конфликта между
деспотичным правителем и его народом.
Вот почему не экзотика гаремного быта, а
стойкая решимость бедного крестьянина
Полада отстаивать свое право на любовь ста-
ла основным мотивом «Девичьей башни».

Балет «Семь красавиц» принадлежит к
числу лучших произведений советской му-
зыки. Ученик Д. Шостаковича, Кара Кара-
ев воспринял от своего учителя горячую
любовь к современному музыкальному
языку, острое чувство ритма, яркую теат-
ральность, вкус к гротеску. Именно откро-
венно гротесковыми приемами обрисованы
в партитуре шах Бахрам, злобный и ковар-
ный визирь, начальник дворцовой стражи.
Композитор блестяще использовал зало-
женные в либретто И. Изалтзаде, Ю. Сло-
нского и С. Рахмана драматические кон-
трасты и создал музыку, ни на минуту не
выпускающую слушателя из своей власти.
Пленительный портрет Айши, ее гордого
брата Мензера, их друзей-ремесленни-
ков, эффектные, полные таинственного
обаяния образы семи красавиц, массовые
танцы и шествия — все это настолько хо-
рошо, что трудно отдать чему-нибудь пред-
почтение. Музыка такого класса предоста-
вила театру широчайшие возможности.

Пожалуй, полнее всех этими возможно-
стями воспользовался молодой, очень спо-
собный художник В. Доррер. Его предель-
но лаконичные, графически жесткие деко-
рации, резкие цветные пятна, смелое со-
пряжение линий как нельзя лучше пере-
дают трагическую атмосферу действия. К
сожалению, постановщик «Семи красавиц»
П. Гусев использовал музыку Кара Карае-
ва далеко не в полной мере. В спектакле
есть, конечно, немало смело и оригиналь-
но решенных сцен, как, например, торже-
ственная встреча шаха, вытптывание
пшеничного поля разъяренными слугами
визира и особенно третье видение семи
красавиц. ...На фоне черного бархата, весь
в черном, выхватываемый резкими пучка-
ми света, мечется Бахрам. Перед ним вновь

Декада азербайджанского искусства и литературы

возникают видения
семи красавиц. Одна-
ко на черном фоне
они выглядят бес-

плотными тенями, как бесплотными оказа-
лись надежды шаха, порвавшего с народом,
найти успокоение и счастье. Однако в це-
лом хореография П. Гусева очень несома-
стоятельна. Искушенный зритель сразу
определяет «откуда
что», а такая компи-
лятивность идет от-
нюдь не на пользу
спектаклю.

В либретто «Де-
вичьей башни» нема-
ло традиционно ба-
летных ситуаций —
свадьба, похищение
не связанные с дейст-
вием развернутые
танцевальные сюиты
в каждом из трех ак-
тов: сюита азербай-
джанских народных
танцев в первом акте,
классический дуэт
во втором, танцы раз-
ных народов в
третьем. Но все это
поставлено балетмей-
стером Г. Алмазаде с
таким вкусом и изо-
бретательностью, ис-
полнено артистами с

с таким задором и темпераментом, что зри-
тель охотно не замечает примелькавшихся
положений и с волнением следит за развер-
тывающейся драмой юной красавицы Гюль-
шан.

И как это ни парадоксально, менее всего
современным оказался балет на... совре-
менную тему — «Гюльшен» Султана Гад-
жибекова. Если привычные балетные фор-
мы вполне применимы и даже уместны в
сказке «Девичья башня», то они выглядят
анахронизмом, когда ими пытаются выра-
зить чувства и мысли наших современни-
ков. «В одну телегу впрячь не можно коня
и трепетную лань». Когда балетмейстер
Г. Алмазаде и либреттист П. Аболимов
ищут малейшего повода, чтобы дать героям
возможность потанцевать обычные дуэты,
вариации, когда для того, чтобы что-то
объяснить, персонажи прибегают к «языку
глухонемых», то успеха ждать, конечно,
трудно. Но все-таки и в «Гюльшен» есть
немало радующих и обнадеживающих на-
ходок, а самое стремление азербайджанских
гостей создать балет о людях наших дней
не может не внушать глубокого уважения.

В трех показанных бакинцами спектак-
лях отлично зарекомендовала себя балет-
ная труппа театра имени М. Ахундова. Ус-
пехи ее поразительны. Народ, еще сравни-
тельно недавно не знавший классического
танца, сейчас имеет артистов, способных
решать самые сложные задачи современно-
го балетного искусства. В первую очередь
это Л. Векилова, исполнительница главных
партий во всех трех спектаклях, балерина
точной, уверенной техники. Хорошее впе-
чатление оставляет Р. Ахундова, которую
москвичи увидели в партиях одной из семи
красавиц и Ягут, подруги Гюльшен. Несом-
ненно способными танцовщиками показали
себя М. Мамедов, обладающий исключи-
тельно легким, энергичным прыжком, и
И. Красовский, своей танцевальной мане-
рой чем-то напоминающий Вахтанга Чабу-
киани. Первого мы видели в ролях Полада
(«Девичья башня») и Азада («Гюльшен»),
второго — в роли шаха Бахрама («Семь
красавиц»). Замечательным мастером орке-
стра показал себя дирижер Ниязи, с захва-
тывающим темпераментом проведший балет
Кара Караева.

Балетные спектакли театра имени
М. Ахундова доставили москвичам истин-
ное удовольствие.

Андрей Дьяконов.

□ □

На снимке: народная артистка Азербай-
джанской ССР Л. Векилова в роли Айши из
балета «Семь красавиц».

Фото А. Батанова. (ТАСС).